

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. И. ЛЫТКИН

ПЕРМСКО-ИРАНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

1. **Индоевропейцы и уральские народы. Их прародина.** Пермские языки (удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий) относятся к финно-угорской семье языков, которая вместе с самодийскими образует более обширную, уральскую семью.

Прародину уральцев большинство ученых находят «в северной части Западной Сибири в районе между нижней Обью и Уральскими горами, на территории, которая в тот период отличалась весьма благоприятными (атлантическими) климатическими условиями»¹.

Примерно в IV тыс. до н. э. уральская общность распалась на самодийскую и финно-угорскую ветви. «После распада уральской общности финно-угорская ветвь отодвинулась к западу и не позднее III тысячелетия до н. э. осела в районе Печоры, Камы и на Западе от Урала»². Здесь финно-угры составляли известное единство до конца III тыс. до н. э., которое затем распалось на угорскую — на востоке, и финско-пермскую — на западе. В середине II тысячелетия до н. э. финско-пермская ветвь разделилась на пермскую и финско-волжскую. Носители языков пермской ветви (прапермского языка) занимали территорию низовья Камы с притоками, а носители финско-волжского праязыка обитали западнее их, где-то в районе Средней Волги и Оки с притоками. Финско-волжская общность в I тыс. до н. э. распалась на волжскую и прибалтийско-финскую ветви.

Прапермский язык распался примерно в VIII в. н. э. на общекоми и общеудмуртский языки³. Таким образом, в районе Камы прапермяне жили около двух тысяч лет: с середины II тыс. до н. э. до VIII в. н. э. Непосредственные контакты прапермян с иранскими народами следует отнести к этому периоду.

В вопросе индоевропейской прародины нет единого мнения. Ищут ее в различных местах: в среднеазиатских степях, южнорусской равнине, Прибалтике, Средней Европе и т. д. Финский ученый А. Йоки, например, в своем обстоятельном труде, посвященном обобщению проблемы урало-индоевропейских контактов, придерживается мнения о том, что прародина индоевропейцев находилась в южнорусских и среднеазиатских степях, и праиндоевропейцы были обладателями культуры курганов (Kurgan-Kultur). Позднее примерно на этой же территории (к северу от Черного моря) жили иранские племена: киммерийцы (около 1900—1500 гг.

¹ Я. Г у я, Прародина финно-угров и разделение финно-угорской этнической общности, в кн.: «Основы финно-угорского языкознания», I (далее — «Основы»), М., 1974, стр. 36.

² Там же.

³ См.: там же, стр. 39. В последнее время некоторые ученые утверждают, что никакой волжской ветви не было, т. е. из финско-волжской общности сначала выделилась марийская, потом мордовская ветви.

до н. э.), протоскифы (около 1500—750 гг. до н. э.), скифы (750—250 гг. до н. э.), сарматы (с 250 г. до н. э.) и аланы (в I в. до н. э.)⁴. Все эти племена оказывали влияние на культуру и язык северных соседей, уральских племен.

В вопросе о прародине носителей этих двух праязыков (уральского и индоевропейского) одно является ясным: «уральцы, уже начиная с IV тысячелетия до н. э., жили к северу от индоевропейцев»⁵. Об этом говорит наличие многочисленных словарных заимствований, проникших в финно-угорские языки из разных индоевропейских языков и в различные эпохи, начиная с прафинноугорского (предполагают, что в уральскую эпоху не было индоевропейских заимствований) и кончая языками отдельных финно-угорских языковых ветвей (угорской, пермской, прибалтийско-финской и т. д.).

2. Древние контакты языков Евразии. Прежде чем приступить к вопросу об индоиранских заимствованиях, наличествующих в финно-угорских языках, необходимо сказать несколько слов об очень древних языковых схождениях финно-угров (уральцев) с индоевропейцами и некоторыми другими народами. Происхождению этих общих черт в разных, неродственных языках Европы и Азии можно дать следующее объяснение. На северо-востоке Европы, на Каме и Печоре, человек жил уже 70—75 тыс. лет назад в виде бродячих групп охотников и рыболовов. Язык одной из таких групп лег в основу финно-угорского (уральского) праязыка. Мы не знаем, когда и откуда прибыли сюда люди. Можно лишь предполагать, что они когда-то в глубокой древности (быть может, еще на своем длительном пути следования в северо-западную Сибирь и Восточную Европу) находились в известном контакте с теми племенами, язык которых лег в основу индоевропейских, тюркских, монгольских, юкагирского и некоторых других языков. Не исключено, что эти языковые элементы в основном субстратного происхождения, т. е. являются общим остатком какого-то исчезнувшего языка. Однако в силу ограниченного количества общих слов (их не больше двух десятков) трудно предположить прародство этих языков.

О лексических схождениях неродственных языков говорят нижеприведенные примеры⁶: праур. **ku-*, **ko-*, и.-е. **gwo-* «кто, что», праалт. **ka-*, юкаг. **ha-* (124, 146, 161); ср. коми *кодi* «кто», *кор* «когда», *кыдзи* «как» и т. д.; ср. также начало вопросительных слов русского языка: *кто*, *куда*, *как* и т. д.; праур. **mi*, и.-е. **me*, юкаг. **me* «я» (127, 165), коми *ме*, ср. русск. *меня*, *мною* и т. д.; праур. **to-*, и.-е. **to*, юкаг. *то* «тот» (121, 159); коми *то*, русск. *то*; праур. **nime*, и.-е. **hom-*, юкаг. **nim* «имя» (127, 165); коми *ним*, нем. *Name*; праур. **kä-lü*, и.-е. **g^olow*, тунг. **kölü*, чуваш. *kin* (< **kälän*), юкаг. *keli* «золовка, невестка, свояченица» (125, 147, 162); фин. *käly*, коми. *кел-*, греч. γάλοω «жена брата»; праур. **sōne*, и.-е. **snēx-* или **sen-*, коми *сөн* «жила, вена» (316)⁷; праур. **vete-*, и.-е. **wed-* «вода», коми *ва*, фин. *vete-* (344); праур. **muške*, и.-е. **mozge*, литов. *mazgōti*, коми *мыськ-* «мыть» (286); праур. **teke-*, и.-е. **dhak-*, фин. *teke-* «делать» (327); праур. **töke-*, и.-е. **doγ^w*, фин. *tuo-* «приносить» (331); финно-угор. **vike-*, и.-е. **uegh-*, фин. *vie-*, коми *вай-* «нести» (345).

⁴ См.: A. Joki, Uralier und Indogermanen (далее — Joki), Helsinki, 1973, стр. 360—361.

⁵ И. Эрдейи, Проблема связи финно-угорских (уральских) языков с другими языками, в кн.: «Основы», стр. 44.

⁶ Примеры взяты из кн.: B. Collinder, Hat das uralische Verwandte?, Uppsala, 1965 (в скобках указаны страницы).

⁷ Этот пример и нижеследующие взяты из книги Йоки «Uralier und Indogermanen» (в скобках указаны страницы).

3. Исторические пласты иранских заимствований финно-угорских языков. Среди многочисленных индоевропейских заимствований, встречающихся в финно-угорских языках (Йоки, например, приводит 222 слова), можно выделить по фонетическим приметам следующие пласты: а) доиндоиранский (доарийский), б) праиндоиранский (праарийский) и в) иранский.

Первые два пласта заимствований относятся к прафинноугорской эпохе, заимствованные слова наличествуют во многих (а иногда во всех) современных финно-угорских языках. Заимствования, относящиеся к третьему пласту, встречаются обычно в отдельных финно-угорских языках или в языковых ветвях (пермской, угорской, обско-угорской, прибалтийско-финской и др.).

В первом пласте не отражаются специфические арийские фонетические черты (например, слияние и.-е. *e*, *o*, *a* в одном звуке *a*; *r* вместо и.-е. *l*), поэтому некоторые языковеды считают эти заимствования праиндоевропейскими. Во втором пласте уже наличествуют арийские фонетические черты (*a* вместо и.-е. *e*, *o*; *ś* вместо и.-е. мягкого *k*; *r* вместо и.-е. *l* и т. д.). В третьем пласте отражается чисто иранская фонетика (например, *s* вместо праар. *ś* < и.-е. *k*).

4. Доарийский пласт. К этому пласту относятся, например, следующие заимствования:

Финно-угор. **mekše-* «пчела» (фин. *mehi*, марийск. *mükš*, коми *moš* и т. д.) < доар. (собств. и.-е.) **mekš-* (в индоиранских соответствиях мы видим гласный *a*: др.-инд. *mākṣā*, авест. *maḥṣī-* «муха» и др.). Joki, 281;

финно-угор. **mete-* «мед» (фин. *mete-*, мокша-морд. *med'* и т. д.) < доар. (или и.-е.) **médhu-* (в индоиранских соответствиях мы видим *a*: др.-инд. *madhu*, авест. *mađu-*) (Joki, 283). Переход доарийского гласного 2-го слога *u* > финно-угор. *e* объясняется законом вокализма финно-угорского праязыка, в котором в непервом слоге лабиализованные не встречались (Фонетика⁸, 192);

финно-угор. **poršas* или **porčas* «свинья» (фин. *porsas*, мокша-морд. *puft'š*, коми *porš* и т. д.) < доар. **poršos* (и.-е. **porkos*), ср. сакс. *pā'sa* (Joki, 303); финно-угор. **jevā* «зерно, хлеб в зерне» (фин. *jyvā*, удм. *ju* и т. д.) < доар. (финно-угор.) **jeuo*; и.-е. *o* 2-го слога перешло в финно-угор. *ä* согласно закону финно-угорского вокализма (см. выше **mete-* «мед»). Joki, 265;

финно-угор. **vos(a)-* «купить» (фин. *osta-* «покупать», удм. *vuz* «товар», марийск. *uža* «цена» и т. д.) < и.-е. (или раннего праар..) **uos-~*ues-* (ср. лат. *vīlis* < **ues-li-* в арийском огласовка *a*: др.-инд. *vasnām*, новоперс. *bahā*). Joki, 298.

⁸ В статье приняты следующие сокращения: Абаев — В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь, М.—Л., I — 1958, II — 1974; Коми-русский словарь — Д. А. Тимухин, Н. А. Коголева, Коми-русский словарь, М., 1961; КЭСР — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев, Краткий этимологический словарь коми языка, М., 1970; Преобр.—А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, М., 1910—1914; Рог.—Н. Рогов, Пермско-русский и русско-пермский словарь, СПб., 1869; ССКЗД — Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. И. Сорвачева, Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар, 1961; Фонетика — В. И. Лыткин, Сравнительная фонетика финно-угорских языков, в кн.: «Основы финно-угорского языкознания»; FUV — В. Collinder, Fennougric vocabulary, Uppsala, 1955; SKES — «Suomen kielen etymologinen sanakirja», Helsinki, I — 1955, II — 1958, III — 1962, IV — 1969; Vasmer — М. Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1953; Wichm.—«Syrjänisches Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre», aufgezeichnet von Y. Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila, Helsinki, 1942.

К этому пласту заимствований относят также следующие слова: финно-угор. ? **kala* «рыба», **luk* ~ **luḡ* «читать, считать» (и.-е. **lēg* ~ **log*), финно-угор. **salz* «соль» (и.-е. **sal-*) и некоторые другие (этимологию этих слов см. Joki).

5. Праарийский пласт. К праарийскому пласту относятся, например, следующие слова: финно-угор. **sata* «сто» (фин. *sata*, эрзя-морд. *šado*, коми *šo* и т. д.) < праар. **sata-(m)* (др.-инд. *śatā-m*, авест. *satəm*). Joki, 311; и.-е. **kmtom* (Vasmer); финно-угор. **vaṅka* «крюк, скоба» (фин. *vanka*, коми *vug* «скобка, дужка», коми *vugir* «крючок» и т. д.) < ар. (или праир.) **vanka*, ср. др.-инд. *vaṅka* (< и.-е. **ye-n-k-*). Joki, 335—336; финно-угор. **ora* (фин. *ora* «колючка, шип», венг. *ár* и т. д.) < праар. **ōrā* (< и.-е. **ēlā* ~ **ōlā*). Joki, 296;

финно-угор. **šuka* (фин. *suka* «щетина», морд. *šuka* «мякина», коми *šu* «рожь» и т. д.) < праар. **šūka* (др.-инд. *śūkah*, авест. *sūkā*) < и.-е. **kū-*. Joki, 315—316;

финско-перм. **šorv(a)*, угор. **šarv(a)-* «рог» (фин. *sarvi*, эрзя-морд. *šuro*, коми *šur*, венг. *szarv* и т. д.) < праар. (или раннепраир.) **šraw-* (> **šār-w-*), ср. др.-инд. *śṛṅgam*, авест. *srvā* и т. д. (Joki, 311) < и.-е. **kṛ-n-go* (SKES);

финно-угор. **aiša* «оглобля» (эрзя-морд. *ažja*, коми *vož* и др.) < праар. **aiša* (авест. *aēša-*, др.-инд. *iśā* и др.) < и.-е. **ois-*. Joki, 254—255;

финно-угор. **asvṛ* «князь, властелин» (эрзя-морд. *azor*, коми *ozir* и т. д.) < праар. **asura* (< **ṇsu-ro-*), ср. др.-инд. *āsuraḥ*, авест. *ahurō*. Joki, 253;

финно-угор. **orpa(-s)* ~ **orva(-s)* «сирота» (фин. *orpo*, эрзя-морд. *uros*, < венг. *árva* и др.) < праар. **orbho(-s)*. Joki, 297—298;

финно-угор. **onša* «часть» (фин. *osa*, саам. N. *oažže*) < праар. **onšo* < и.-е. **onko-*. Joki, 298;

финно-угор. (пермско-обскоугор.) **šarsa* ~ **šasra* «тысяча» (коми *šurs*, манс. *sōtar*) < праар. **(sa)-žhsra-*, ср. др.-инд. *śahásram*, авест. *hazaṇrəm* < и.-е. **gheslo-*. Joki, 318—319;

финно-угор. **arva* (фин. *arvo*, венг. *ár* «цена», коми (?) *artal-* «вычислять») < праар., ср. др.-инд. *arghāḥ*, авест. *arəjah* «цена», осет. *arg* «цена; выкуп»; *r* из и.-е. *l*, ср. литов. *alga* «плата», греч. *ἀλγή* «прибыль». Joki, 251—252; Абаев, I, 64—65;

финно-угор. **marta-s* (фин. *marras* «мертвый, умерший») < праар. **martas* < и.-е. **mōr-to* «смертный». Joki, 280—281.

Заемствованиями из праарийского языка считают также следующие слова (мы приводим только коми слова в орфографическом написании, которым имеются соответствия в других финно-угорских языках): *ордлы* «ребро», *кола* «охотничья избушка-шалаш», *кундыны* «зарыть», *созор* «перележина» (в холсте), *сюмыс* «полоска сыромятной кожи», *веж* «зависть», *ныдōс* «дно», *турун* «трава», *сод* «лестница» и т. д. (этимологию этих слов см. Joki и КЭСК).

В приведенных заимствованиях второго пласта наблюдается переход и.-е. **k* в *š* (**sata* «сто», **šuka* «рожь», **šorv(a)* «рог», **šarsa* «тысяча»); и.-е. **o*, **e* — в *a* (**vaṅka* «скоба», **marta-s* «смертный», **aiša* «оглобля»); и.-е. **l* — в **r* (**arva* «цена», **ora* «шип», **šarsa* «тысяча»).

6. Иранские заимствования пермских языков. Переходя к рассмотрению иранских заимствований третьего, самого мощного, пласта, необходимо отметить, что если первые два пласта заимствований попали в финно-угорский праязык, то слова третьего пласта проникали в отдельные финно-угорские языки (или в отдельные ветви этих языков). При этом процесс заимствования их проходил в разные периоды жизни иран-

ских языков, начиная с праиранского и кончая отдельными языками, носители которых проживали к югу от финно-угров (киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, осетины).

Предки носителей современных прибалтийско-финских языков, отделившись к I тыс. до н. э. от предков мордвы и марийцев, потеряли непосредственные связи с иранцами, поэтому в их языках иранские заимствования (не общие с другими финно-угорскими заимствованиями) отсутствуют. В волжских, пермских и угорских языках мы имеем большое количество заимствований, воспринятых уже в период обособленной жизни носителей их. Особенно много иранизмов в венгерском языке, носители которого во второй половине V в. н. э. перекочевали с территории бассейна Камы на юг, к Северному Кавказу и там долго жили в непосредственном соседстве с иранцами. В общем и целом в венгерском языке находят около 40 иранизмов, не считая тех иранских заимствований, которые были переняты в более раннюю эпоху (в праугорскую и прафинно-угорскую). Обские угры (ханты и манси) также немало слов переняли от своих южных соседей, иранцев⁹. Особенно много иранизмов в пермских языках, их не менее четырех десятков (имеются в виду заимствования, проникшие в прапермский язык после отделения прапермлян от носителей остальных языков финско-пермской ветви). Объясняется это тем, что прапермяне продолжительное время были северными соседями иранцев, в частности сарматов, владения которых достигали пределов современной Башкирии¹⁰. После распада прапермской общности на удмуртов и коми непосредственная связь пермских народов с иранцами была нарушена — в основном, вследствие проникновения в южнорусские степи разных тюркских племен.

Следующие иранизмы пермских языков являются бесспорными (слова приводим из пермских литературных языков в орфографическом написании, в алфавитном порядке).

коми *амысь*, удм. *амезь* «лемех, сошник» — праперм. **amžʹ* < иран., ср. новоперс. *āmāj* «плуг, соха», тадж. *амоч* «омач, деревянный плуг» (КЭСК; Joki, 248);

удм. *ана* «без-, кроме» < иран., ср. авест. *añā* «не, без-», осет. *ænæ* «без-» (Joki, 249);

удм. *бадзым* «большой» < иран., ср. осет. *bæzǵyn* «толстый» (Joki, 255);

коми-перм. *берись*, удм. *беризь* «липа» — праперм. **berizʹ* (КЭСК) < иран., ср., осет. *bærzæ* «береза» (Joki, 255);

коми *бурьсь* «грива» (лошади) < иран., ср. авест. *barəša* «спина лошади» (КЭСК; Joki, 256);

коми (лузско-летский диалект) *варнӧс* «годовая овца» (-ӧс — словообразовательный суффикс) < иран., ср. новоперс. *barra* (< **varnāk*) «ягненок» (Joki, 336); и.-е. **xel-* (Преобр.);

коми *вӧрк* «почки» (анат.) < иран., ср. авест. *verδka-* «почки» (Joki, 341). Марийск. *wär̥ge* — самостоятельное заимствование;

коми *гурун* «шерсть» (овечья) < иран., ср. авест. *varnā* «шерсть», афг. *warīna* «шерстяной» (Joki, 348—349; КЭСК); и.-е. **xel-* (Преобр.);

коми *горт* «дом», удм. *гурт* «деревня; дом» — праперм. **gort* (КЭСК) < доперм. **gert* < иран. (или ар.), ср. др.-инд. *grhāh* «дом», авест. *garδa-*, ст.-слав. *градъ*; < и.-е. **gherdh-* (Joki, 262—263);

коми *гӧн* «перо (птичье); шерстинка» — праперм. **gʷin* < ? ранне-

⁹ Этому вопросу посвящено исследование венгерского ученого Эвы Коренчи (E. K o r e n c h y, *Iranische Lehnwörter in den obugrischen Sprachen*, Budapest, 1972).

¹⁰ Критический обзор обширной литературы, посвященной заимствованиям пермских языков, содержится в указанном труде А. Йоки.

праперм. **gùn* (КЭСК) < иран., ср. осет. *qun*, афг. *ṡuna* и т. д. (Joki, 262);

коми *гу-* «украсть», *гусь* «вор» < иран., ср. авест. *gaḍa-* «украсть», афг. *ṡal* «вор»; иран. *a* > *u* на пермской почве (Joki, 262);

коми *дар*, удм. *дыры* «разливательная чашка» — праперм. **dārə* < < иран. (? ар.), ср. санскр. *dārvi-* «ложка», парачи *durī* «большая ложка» (КЭСК, там опечатка: **darə* вместо **dārə*);

коми, удм. *дас* «десять» < иран., ср. осет. *dās*, авест. *dasa*, др.-инд. *daśa* (КЭСК, Joki, 257); и.-е. **deḱm-t-i-s* (Преобр.);

коми *дом* «привязь», удм. *дум-* «связать» — праперм. **dqm-* (КЭСК) < < иран. ср. новоперс. *dām* «сеть; тенета» (Joki, 257); иран. *ā* > праперм. *q* в силу лабиализации гласных¹¹;

коми *дыр* «долго; время», удм. *дыр* «время» — праперм. **dūr* (КЭСК) < < иран., ср. новоперс. *dūr* «далекий, отдаленный», *dēr* «поздно; медленно» (Joki, 257);

коми *емдон* «сталь» < **andan* (по народной этимологии: *ем-дон* «иголки накал», *ем* «иголка», *дон* «раскаленный»), удм. *андан* — праперм. **andan* < иран., ср. осет. *andan* «сталь». В «Книге Марко Поло» (М., 1955) говорится, что в Иране встречается *онданик* — род индийской стали, из которой выделываются лучшие мечи (речь идет о XIII в. н. э.). Это культурное слово попало в пермские языки (по-видимому, при посредстве тюркских народов) относительно поздно — после прекращения процесса деназализации сочетания *-nd-* и лабиализации гласного *a* (КЭСК; Joki, 249—250);

коми, удм. *зарни* «золото» — праперм. **zarñi* иран., ср. авест. *zaranya-* «золото» (КЭСК; Joki, 250); и.-е. **ghel-*, нем. *Gold* (Преобр.);

коми *зон* (*зонм-*) «парень», коми-перм. «сын» — праперм. **zqn* или **zqnt-* < иран., ср. осет. *zānāg* «дети», авест. *zan-*, др.-инд. *jan-* «рожать» (КЭСК); Йоки приводит также следующие иранские слова: афг. *zātan* «сыновья», кашмир. *zan-* «родиться»; коми *-nt-* замещает, вероятно, иран. *-tan-* (метатеза). И.-е. **genə-* (Joki, 349—350). Из иран. *a* получилось прапермское *o* в силу лабиализации¹²;

коми (др.-коми) *идög* «ангел» < иран., ср. осет. *idawæg* «божество» (Joki, 264)¹³;

коми *кар-*, удм. *кар-* «делать» — праперм. **kar-* < иран., ср. авест. *kar-* «делать» (КЭСК; Joki, 267);

коми *көн*: *көнтусь* «конопля, конопляное семя» (*тусь* «зернышко»), удм. *кенэм* «конопля» — праперм. **ken-* (КЭСК). Слово сопоставимо с среднеиранским, сохранившимся в осет. *gənə*, *gən* «конопля, лен» (Joki, 270). Марийск. *kəñe*, эрзя-мрд. *kañt'* «конопля», по-видимому, представляют самостоятельные заимствования из иранских языков;

коми *көрт*, удм. *корт* «железо» — праперм. **kört* < иран., ср. осет. *kard* «меч, нож», авест. *kar'ti* «нож» и др. (КЭСК; Joki, 273). Название этого металла заимствовано из разных иранских языков, по-видимому, самостоятельно мордвой — *kšñi* (< **kərt-ñi*) и марийцами — *kərtñi* «железо», манс. *kēr*, хант. *kordi* (Joki, 273);

коми *курög* «курица», удм. *курег* — праперм. **kureg* < иран., ср. курд. *kuruk*, осет. *k'ark'* (КЭСК); аланск. *karak*¹⁴. Видимо, эта аланская

¹¹ См.: В. И. Лыткин, Спорадическая лабиализация гласных 2-го слога слов пермских языков, MSFOu, 150, 1973, стр. 205.

¹² Там же.

¹³ См. также: В. И. Лыткин, О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках, ИАН ОЛЯ, 1951, 4, стр. 389.

¹⁴ J. N é m e t h, Eine Wörterliste der Jassen, der ungarlandischen Alanen, Berlin 1959.

форма служила оригиналом заимствования: **karak* > раннепраперм. **karek*; *-ek* — под влиянием словообразовательного суффикса *-eg* (коми *-ög*: *видлög* «проба», *отсög* «помощь») > позднеперм. **kureg*¹⁵;

коми *майög* «кол», удм. *майык* — праперм. **majeg* < иран., ср. осет. *тēх* «кол, палка», др.-инд. *tauṛkha* «гвоздь, кол» (КЭСР, Joki, 279);

коми *меж* «баран», марийск. *теж* «шерсть» (овцы, козы) < иран., ср. ср.-перс. *теš*, др.-инд. *теша* «овца» (КЭСР). Йоки добавляет слова иранских языков: ягноб. *теж* «овца», афг. *таж* «баран» и др. (Joki, 285). Не исключено, что марийское слово является самостоятельным заимствованием;

коми *морт* «человек», удм. *мурт* — праперм. **mōrt* < иран. **martas* «смертный», ср. новоперс. *marḍ* «мужчина», авест. *marəta* «человек». Иран. **marta-* > праперм. *mort* в силу лабиализации гласного (Фонетика, 168). Мокша-морд. *mirde* следует считать самостоятельным заимствованием (в КЭСР и Joki, 280—281 — иначе);

др.-коми *небög* «книга; лист бумаги; закон, указ» < иран., ср. пехлев. *nīpek* «письмо» (КЭСР; Joki, 290);

коми *нямöd* «портянка, онучи» < ср.-иран. (? скиф.), ср. новоперс. *namād*, *nāmād* «войлок, грубый ковер» (КЭСР; Joki, 291). Смягчение согласного *n* перед *ä* — в иранских заимствованиях явление обычное (ср. со словом *нявда*). Венг. *nemez* «войлок» — самостоятельное иранское заимствование;

коми *öгыр* «горячий уголь», удм. *эгыр* «уголь» — праперм. **egir* (КЭСР) < иран., ср. др.-инд. *āṅgāraḥ* «уголь» = новоперс. *angišt*, литов. *anglis*, ст.-слав. *Жель*; заимствовано из ср.-иран. с переднеязычным вокализмом (Joki, 258);

коми *öксы* (фолькл.), удм. *эксэй* «царь» — праперм. **eksaj* < иран. **äksäu-*, ср. осет. *äxsin* «госпожа», авест. *χšaya* (КЭСР);

коми *öш* (*öшк-*) «бык», удм. *ош* — праперм. **öšk-* (< раннепраперм. **uška* < **üksa*) < иран., ср. авест. *uχšā* др.-инд. *ukšā* «бык» (КЭСР); мар. *üškə-ž*, видимо, самостоятельное иранское заимствование; возможно, оно проникло в марийский язык через прапермский;

коми *пад-*: *падвеж* «скрещение, пересечение», удм. *падвож* «перекресток (дороги)» — праперм. **pad-vež* «пересечение дороги»; *пад-* «дорога»; < иран., ср. новоперс. *rand*, авест. *rantay-*, осет. *pāndag* «путь, дорога» (КЭСР). О переходе *-nt-* > праперм. *-d* см. КЭСР, 14—15. И.-е. **pent(h)* (Преобр.);

коми *под* «нога, ножка (гриба); кочерыжка (капусты)», удм. *пыд* «нога», *пуд* «ботва» — праперм. **pōd* «нога; стебель» (КЭСР). Йоки считает иранским заимствованием и приводит слова: авест. *pad-*, др.-инд. *pād-* «нога», осет. *fad*; и.-е. **pēd-*, **pōd-* (Joki, 303). Иран. *a* > праперм. *o* в силу лабиализации¹⁶;

коми *пода* «скот», удм. *пудо* — праперм. **pōda* < иран., ср. ягноб. *poḍā* и тадж. *пода* «стадо» (крупного рогатого скота) (КЭСР; Joki, 304);

коми, удм. *пурт* «нож» — праперм. **purt* < иран. **par(a)ta*, ср. осет. *færæt*, др.-перс. **paraḍi* «нож». Этот арийский культурный термин через скифов распространился среди многих народностей (Joki, 305; КЭСР).

коми *пуж* «иней», удм. *пужмер* — праперм. **puž*. Йоки пишет, что прапермское слово очень напоминает новоперс. *puž*, *paž* «снежная крупа» (Joki, 304).

коми *рам* «смирный, кроткий» < иран., ср. пехл. *rām* «спокойствие, покой», новоперс. *rām* «смирный покорный; усмиранный» (Joki, 307).

¹⁵ О переходе допермского **a* в *u* см.: В. И. Лыткин, Спорадическая лабиализация гласных..., стр. 205. У Йоки (стр. 276) несколько иначе.

¹⁶ См.: В. И. Лыткин, Спорадическая лабиализация гласных..., стр. 105.

коми *rõm* «цвет, окраска, оттенок», кя.¹⁷ *rõma* «румяный», удм. *жом-žыны* «зарумяниться» — праперм. **rõŋ* < ср.-иран., ср. парачи *rõŋg*, новоперс. *rang*, др.-инд. *raṅgaḥ* «цвет» (Joki, 309, КЭСК);

коми *rõmidž* «жвачка», удм. *жоместыны* «жевать жвачку» — праперм. **rõmž-* (КЭСК, Joki, 309)? < иран., ср. белудж. *rõmast* «жвачка», др.-инд. *rõmanthaḥ* (Joki, 310). Однако прапермское слово, предполагая метатезу, возможно сопоставить с фин. *märehtiä* «жевать жвачку» (КЭСК);

коми *saridž* «море; теплые края», удм. *зарезь* «море» — праперм. **zarüž'* < **ž'aris* < иран., ср. авест. *zrayah-*, др.-инд. *jṛāyas-* «море» (КЭСК; Joki, 349);

коми, удм. *сур* «пиво» — праперм. **sur* < иран., ср. др.-инд. *sūrā*, авест. *hurā* «хмельной напиток» (КЭСК); в заимствовании отражается среднеиранская форма с *s* (Joki, 317);

коми *тастьми* «столовая чашка, миска», удм. *тусьты* «чашка, миска» — праперм. **tāsti* < иран., ср. др.-перс. *taš'ti* «чашка» (КЭСК). Йоки (231 — 232) это слово считает иранским заимствованием под вопросом. Нам кажется, нет оснований сомневаться в иранском происхождении данного слова. В оренбургском областном краеведческом музее находится серебряное блюдо, на котором имеется надпись, вырезанная пунктиром арамейского письма и заключающая в себе чисто персидский контекст: *tašti Athromithr* «чаша Атромитра», надпись относится к III или даже ко II в. до н. э.¹⁸ Аналогичные блюда (правда, без надписей) в Приуралье встречаются довольно часто. Несомненно, это *tašti* с среднеперсидским мягким *š'* единого происхождения с прапермским **tāsti* (в пермских языках мягкое *š* является шепелявым согласным, напоминающим мягкое *ш*¹⁹). Удм. *тусь* «корыто» и коми *чась* «чаша» (< др.-русс. *чаши*) не имеют прямого отношения к праперм. **tāsti*;

удм. *шаер* (*šajer*) «местность, страна, сторона» < иран., ср. новоперс. (диал.) *šahir*, *šahar* «город» (устарелое значение «местность, страна край»), тадж. *шаҳр* «город» (Joki, 319);

коми, удм. *шуд* «счастье» — праперм. **šud* (< раннепраперм. **šad*) < иран., ср. позднеавест. *šūtay-* «радость, счастье», новоперс. *šad* «радостный» (Joki, 320—324);

удм. *өрзи* «орел» < иран., ср. авест. *ərəzi-fya-* «орел» (Joki, 259).

Мы здесь привели 45 примеров на иранские заимствования в пермских языках, этимологии которых представлены в соответствующей литературе. Изложенный перечень заимствований мы намерены дополнить еще несколькими этимологиями, а именно:

коми *оч* (лузско-летский диалект) «зерно». В «Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов» (Сыктывкар, 1961) даются следующие сведения об этом слове: «*оч* лузско-лет. „зерно, зернышко; крупинка, крупица; ягодка, ягода; капля“; *ид оч* „зерно ячменя“, *пул оч* „ягодка брусники“, *оч коластось* лет. „малозернистый, неполноценный (о колосе)“, *няньыс очын* лузско-лет. „хлеб в зерне“; *зёр оч* лузско-лет. „бородавка“ (*зёр „овес“*); *оча* лет.: „высокозернистый (о колосе); с тяжелым колосом (о хлебах)“; *очасьны* лузск. „капать, крапать, накрапывать (о дожде)“; *очасьны* лет. „собирать ягоды“; *очодны* удорск. „отделить охвостье от зерна

¹⁷ В статье приняты следующие сокращения названий диалектов коми языка: вв. — верхневычегодский, вс. — верхнесысольский, кя. — коми-язьвинский, л. — лузский, лет. — летский, нв. — нижневычегодский, скр. — сыктывкарский, печ. — печорский, сс. — среднесысольский, уд. — удорский.

¹⁸ См.: М. И. Ростовцев, Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма, Пг., 1918, стр. 82—83.

¹⁹ См.: «Современный коми язык», Сыктывкар, 1955, § 21.

после веянья)“, *oč̣otčyny* удорск. „отделять, заниматься отделением охвостья от зерна (после веянья)“.

Первоначальное значение слова *oč̣*, встречающегося на всей территории лузско-летских говоров, а также в удорском и сиктивкарском (село Вильгорт) диалектах, было «зерно», «зернышко» (ячменя, овса, гороха и т. д.), а значения «ягодка», «капля» (дождя) являются вторичными.

В других пермских языках (диалектах) этого слова нет, поэтому трудно установить, какой гласный был в прапермском языке. Современное коми-зырян. *ö* (*e*) может восходить к трем прапермским гласным: **ö̌*, **ȫ*, **e*²⁰. Мы возводим к первой из них: рассматриваемое слово в общепермском языке звучало **öč̣'*. Это **ö̌* образовалось чаще всего из допермского **ō*²¹, реже — из допермского **o*²².

Коми *oč̣* (*eč̣'*) < прапермского **öč̣'* < допермского **öč̣'* (или **oč̣'*) мы имеем возможность сопоставить с прибалтийско-финскими словами, приведенными в «Этимологическом словаре финского языка» (SKES, II, 420), возводя гласный звук первого слова к прибалтийско-финскому **ö* или **o*: фин. *ohra*, вост. диал. *otra* «ячмень», карел. *odra*, *ožra*, *ošra*, вепс. *ozr*, водск. *ezra*, эст. *oder*, эст. диал. *odr*, *ōdr*, *oher*, лив. *vo'dderz*, *v^uo'drez* «ячмень» (SKES). Согласный звук этих слов (*h*, *ž*, *š*, *d*) восходит к аффрикате **č̣'*²³. В раннеприбалтийско-финском языке-основе данное слово, по-видимому, звучало **öč̣'-rз* (или **oč̣'-rз*), где *rз* является словообразовательным суффиксом, отсутствующим в сопоставляемом коми слове. Финско-пермское **öč̣'* (**oč̣'* означало «какой-то вид злака, хлеба в зерне»).

Происхождение этого термина до сих пор было неясно. Авторы финского этимологического словаря пишут, что это прибалтийско-финское слово (там нет сопоставления с коми *eč̣'*) представляет собой заимствование из какого-то протоарийского или древнеарийского языка (санскр. *aštrā* «стрекало, чем гонят скот», авест. *aštrā* «плеть») или из балтийских языков (ср. литов. *aštras* «острый, колючий»), но оба объяснения являются невероятными (SKES).

Б. Коллиндер (FUV, 133), кроме вышеприведенных, дает ряд параллелей из других индоевропейских языков, например: греч. *ἀκοστή* (*akoste*) «ячмень», гот. *ahs* «колос», лат. *acus* «ость колоса, высеки» и т. д. Однако авторы указанных словарей не делают анализа сопоставляемых слов и не дают фонетического обоснования приводимому лексическому материалу.

Нам кажется, что финско-пермское **öč̣'* является древним праиранским заимствованием, и оригиналом его следует считать предполагаемое праиранское **ač̣'*, являющееся названием какого-то злака. Это праиранское слово [равно как и греч. *ἀκ* (*ak-*), гот. *ah-*, лат. *ac-* (*ak-*), санскр. *aś-*, литов. *aš-*] восходит к и.-е. **ak̑* со значением «вид какого-то злака»; и.-е. **ak̑* закономерно давало праиранскую форму **ač̣'* > финско-перм. **öč̣'* (**oč̣'*) (см., например, таблицу развития и.-е. **k̑* в индоиранских языках, в которой, в частности, даны сведения о переходе этого индоевропейского согласного в праиран. **t̑* *ś*²⁴). Передача праиран. **a* прафинско-пермским

²⁰ См.: В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, М., 1964, стр. 117, 140 и 153.

²¹ E. I t k o n e n, Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tschereemisichen und in den permischen Sprachen, «Finnisch-ugrische Forschungen», XXXI, 1954, стр. 296.

²² Там же, стр. 297.

²³ См.: Y. H. T o i v o n e n, Zur Geschichte der finnisch-ugrischen inlautenden Afrikaten, «Finnisch-ugrische Forschungen», XIX, 1928, стр. 19, 36, 37. О замещении финно-угорского **č̣'* в прибалтийско-финских языках см. там же, стр. 226—227.

²⁴ Таблица дана в кн.: H. J a k o b s o h n, Arier und Ugrofinnen, Göttingen, 1922, стр. 160.

*о встречается и в некоторых других заимствованиях, например: пра-иран. *šarw- «рог» > прафинско-перм. *šorv(a) (Joki, 311).

Коми-перм. *õtör* «пространство вне дома; двор; улица» (Рог.), кя. *ötör* «двор, улица; то, что вне дома» по своему значению близко к коми-зырян. *ывла* «двор, улица» (в противоположность дому, жилому помещению); *ывла вые* «то же, что двор»; *ывлаын жар* «на дворе жарко»; *ывла* «природа», *мича ывлавые* «красивая природа», *ывла югыдсö оз аддзы* «он света божьего не видит» («Коми-русский словарь»). КЭСК (328) для слова *ывла* дает также значения «природа, погода» и производит его от слова *ыл-*, сопоставляя с фин. *ulko* «внешний, наружный».

В словаре Вихмана²⁵ коми-перм. *õtör* рассматривается в одном гнезде с *õt-* «один», коми-перм. *õtörö-möddörö*, коми-зырян. *otarö-mödarö* «то в одну, то в другую сторону»; там же приведена коми-перм. *загадка*, где *õtör* употреблен в другом значении: *õtöras сюра, керкуас сюртöм* «на улице, вне дома (draussen) рогатая, а в доме безрогатая». Коми-перм. *õtör* «улица; вне дома» следует отделить от слов *otik*, *õtör* со значением «один; одна и другая сторона». Оно имеет отделимые значения «природа; погода» и сопоставило с обско-угорскими словами, которые Йоки относит к иранским заимствованиям (Joki, 260): хант. *etär*²⁶, *ētär*²⁷ «ясный (о погоде, небе и т. п.); ясная погода; чистое небо; сухая погода»; манс. *tär*, *ātär*, *atar* «ясная погода» < праобско-угор. **ētär*.

Источником заимствования как коми-пермяцкого, так и обско-угорских слов нужно считать следующие слова, приведенные В. И. Абаевым из индоиранских языков: осет. *ird* «чистый, ясный» (особенно о погоде) < иран. < **idra* или **vidra*; др.-инд. **idhra* «светлый, ясный (особенно о небе); ясное небо»; сюда же относится греч. *αἰθήρ* «светлое небесное пространство, эфир», *αἰθρία* «ясная погода» (Абаев, I, 547—548). К этому же корню относятся герм. **wedra* «погода», ст.-слав. *ведро* «ясная погода» (Joki, 260) и русск. *вёдро*.

Не исключено, что коми-перм. *õtör* (< **ötär*), заимствованное из иранских языков в значении «ясная погода; погода; природа; то, что вне жилого помещения» передалось в обско-угорские языки (**ötär* > хант. *etär*, манс. *etar*). О близости значений «природа» и «погода» свидетельствуют также следующие удмуртские слова: *куазь* «погода» и *ин-куазь* «природа» (букв. «небо-погода»). До заимствования русск. *поводдя* «погода» в этом значении коми употребляли *ывла*, а коми-пермяки *õtör*.

Коми *зör* «овес», кя. *zui'r*, удм. *зör* «костер» (травя) — праперм. **zör*. Происхождение слова до сих пор являлось неясным. Не заимствовано ли оно из иранских языков? Ср. аланск. *zabar*, *sabar* «овес», приводимое Ю.Неметом²⁸. Фонетика заимствования (аланск. *zabar* > праперм. **zör*) вполне объяснима. Интервокальный взрывной согласный -p(b)- в пермских языках выпадал (КЭСК, 14), после чего происходило стяжение гласных и в результате появлялся совершенно новый гласный, отличающийся от тех, которые приняли участие в стяжении, ср. судьбу следующих слов: доперм. **šerä* «шея» > праперм. **šj*-(*šj-li*) (КЭСК); доперм. **repä-š* «лиса» > праперм. **ru-č'* (КЭСК) и т. д.

Коми *нявда* 1) вв. скр., *нявга* нв., *нялда* вс. л. печ. сс., *нявалда* л., *невалда* лет. «сорная трава» (всякая); 2) уд. «ряска, водяное растение»; 3) *ва нявда* вв. скр., *ва нялда* вс. сс. «мокрица» (вид сорной травы); *сир нявда* «подмаренник» (ССКЗД). Исходная форма слова **ñavalda* или

²⁵ Y. Wichmann, Syrjänischer Wortschatz, Helsinki, 1942, стр. 47.

²⁶ W. Steinitz, Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjåkischen Sprache, Berlin, 1967, стр. 218.

²⁷ Н. Paasonen, Ostjakisches Wörterbuch, Helsingfors, 1926, стр. 20.

²⁸ См.: J. Nemeth, указ. соч.

**nawalga*, где *-d-* и *-g* — словообразовательные суффиксы; остальные разновидности слов образованы после выпадения интервокального *-w-*. Первоначальное значение слова: «травя; мелкое травянистое растение». В современном языке это слово имеет значение «сорная трава» (когда речь идет о сорняках на посевах и в огороде), ср. осет. *naw/nawx* «молодая трава; мурава; дерн; целина». ~ Восходит к иран. *nawa-* «новый; молодой», русск. *новъ, новинá* (Абаев, II, 173 175). Коми **nawal-* > хант. *навэл* «разновидность водоросли» (КЭСР). В этом слове, как и коми *нямӧд* (см. выше), осет. *næ* передалось перм. *ña*.

7. Пермские слова в иранских языках. Прапермский народ, находясь в соседстве с иранскими народами (в частности, со скифо-сарматами) в течение целого ряда столетий, несомненно, со своей стороны оказал влияние на южных соседей. Но трудно судить о степени такого влияния, поскольку язык скифо-сармат не сохранился. Тот факт, что в языке потомков этих иранских народов, в осетинском языке, имеется несколько пермских слов, свидетельствует об известном воздействии прапермян на своих южных соседей. Эти пермские слова следующие:

осет. диг. *k'ozæ* «побег хвойного дерева; молодой сосняк, ельник; опушка соснового леса» < праперм. **kôz* «ель»; слово заимствовано не ранее общепермского, так как согласный *-z-* из финно-угор. *-s-* (финно-угор. **kôse*) появился только в прапермском языке (Абаев, I, 638; КЭСР)²⁹. Нужно полагать, надгортанную экспирацию осетинский согласный *k'* получил позже, на Кавказе. Возможно, при заимствовании в конце пермского слова стоял еще гласный.

Осет. *gærtam/gærtan* «взятка, подкуп» < праперм. **kertim* «аренда, оброк, выкуп»; по-видимому, слово проникло в осетинский при посредстве грузинского языка. Озвончение начального согласного произошло на осетинской почве (Абаев, I, 516; КЭСР)³⁰;

осет. *k'um/k'um* «угол» (внутренний) < праперм. **kûm* или **kûnt-* «угол; край; сторона». Нельзя считать данное слово прибалтийско-финским заимствованием, как это делает В. И. Абаев (КЭСР; Абаев, I, 649)³¹;

осет. *ævzist/ævzest* «серебро» < праперм. **ezvešks*, это деэтимологизированное сложное слово: *ez-vešks*; вторая часть этого слова в пермских языках употребляется отдельно (удм. *veš* «бусы, жемчуг», коми уд. *veše* (ласкат.) «голубчик; драгоценный») и имеет соответствие в других финно-угорских языках: фин. *vaski* «медь», венг. *vas* «железо» и т. д. из финно-угор. **vašks-* «какой-то металл» (может быть, бронза). Праперм. **vešks* встречается также в пермском названии другого металла: **oʒ-veš* «олово». Первая часть этих названий металлов обозначает какое-то качество металла (КЭСР)³²;

осет. *pysyga/pursa* «крапива» < праперм. **peš-* или **pešer*. В диалектах пермских языков это слово имеет широкое распространение; вероятно, раньше это растение имело хозяйственное значение — шло на изготовление грубой ткани и веревок. Для объяснения заимствования трудностей фонетического характера не встречается³³;

осет. *колæ* «озеро» встречается в топонимах, например: *чи-кола* «три озера»³⁴ < праперм. **kôl-* или **kôlæ-* «маленький залив; маленькое озеро». Слово широко распространено в пермских, обско-угорских и самодий-

²⁹ См. также: А. J o k i, *Finnisch-ugrisches im Ossetischen*, MSFOu, 125, 1962.

³⁰ Там же, стр. 168—170.

³¹ Там же, стр. 165.

³² См. подробнее: В. И. Л ы т к и н, *Этимологии из пермских языков*, «Советское финно-угроведение», 1974, 4.

³³ Там же.

³⁴ А. Д з. Ц а г а е в а, *Топонимия Северной Осетии*. АДД, М., 1971, стр. 29.

ских языках, например: коми *ты-кӧла* «небольшое озеро» (*ты* «большое озеро»), удм. *калым* (<**колым*) «залив в реке», селькуп. *keel'*, *kuel'* «залив озера или реки» и т. д. (КЭСР, 140; FUV, 21).

Предки осетин, аланы и сарматы, занимали южную часть Сарматии, а прапермяне были связаны с северными сарматами. Поэтому пермские заимствования могли не доходить до юга Сарматии.

Финно-угорские народы оказывали известное влияние на индоиранцев и в более раннюю эпоху — в период финно-угорской общности. Так, например, до сих пор не установлено направление заимствования слов, обозначающих «пчелу» и «металл» (какой-то): финно-угор. **mekš* «пчела» > <праар. **mekš* (Joki, 281); финно-угор. (праур.) **vaške* или *vaske* «металл» (какой-то) > <и.-е. **ues* (Joki, 339)³⁵.

8. Отражение индо-иранской фонетики в заимствованиях пермских языков. 1) Отражение праарийских особенностей мы видим в следующих словах: а) праар. **a* вместо и.-е. **e*, *o*: коми *варнӧс* «ягненок» — и.-е. **uel-*; коми *вурун* «шерсть» (<доперм. **var-*) — и.-е. **uel*; коми *дар* «разливательная чашка» — и.-е. **do-*; коми *дас* «десять» — и.-е. **dek̑m-*; коми *зарни* «золото» — и.-е. **ghel-*; коми *пад-* (*падвез*) «дорога» — и.-е. **pent(h)-*; коми *под* «нога» (<доперм. **pad-*) — и.-е. **pēd-*, **pōd-*; б) праар. *r* вместо и.-е. *l*; коми *варнӧс* «ягненок» — и.-е. **uel-*; коми *вурун* «шерсть» — и.-е. **uel-*; коми *зарни* «золото» — и.-е. **ghel-*; коми *ӧгыр* «уголь» — и.-е. *l* (ср. литов. *anglis*).

2) Отражение иранских особенностей наблюдается в следующих примерах: а) иран. *s* (праиран. *č'*) вместо и.-е. *k̑*: коми *дас* «десять» — и.-е. **dek̑m-*; коми *ӧч* «зерно» — и.-е. **ak̑-* б) иран. *z* вместо и.-е. *gh*, *g*: коми *зарни* «золото» — и.-е. **ghel-*; коми *зон* «сын, парень» — и.-е. **genz-*.

9. Фонетические процессы пермских языков, отражающиеся в иранских заимствованиях. а) Лабиализация гласных первого слога перед твердыми согласными. В тех северо-восточных диалектах финско-пермского праязыка, на базе которых сложились прапермский и прамарийский языки, произошла лабиализация иллабиальных гласных³⁶. Процесс лабиализации начался еще в допермское время как диалектное явление и закончился примерно в конце прапермского периода. Под действие этого процесса попало большое количество иранских слов, заимствованных прапермянами. Приведем примеры: иран. *a* > перм. *u* в следующих словах: коми *бурысь* «грива», *вурун* «шерсть», *гуны* «украсть», *курӧг* «курица», *пурт* «нож», *шуд* «счастье»; иран. *a* > перм. *o*: *дом* «привязь», *зон* «парень; сын», *морт* «человек», *под* «нога»; иран. *a* > перм. *ö* (праперм. **ö*): *кӧрт* (праперм. **kört*) «железо», *зӧр* (праперм. **zör*) «овес»; иран. *a* > праперм. **â*: *дар* (праперм. **dâr*) «разливательная чашка», *масъми* (праперм. **tâšti*) «миска». Всего 14 примеров, из них десять восходят к прапермскому периоду и четыре встречаются только в коми языке (*гуны*, *вурун*, *бурысь* и *зон*).

Процесс лабиализации наблюдается также в более ранних пластах заимствований. Доарийский пласт: доар. **mekš-* «пчела» > финно-угор. **mekše* > праперм. **mõš*; доар. (и.-е.) **médhu-* «мед» > финно-угор. **mete-* > праперм. **mâ*; доар. **salz* > финно-угор. **salz* «соль» > праперм. **sol*. Праарийский пласт: ар. (парачи) *tarâni* > финно-угор. **tarna* > праперм. *turun* «трава»; праар. **śata-(m)* > финно-

³⁵ См. также: J. Pokorny, Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bern, 1949—1959.

³⁶ См.: В. И. Лыткин, Спорадическая лабиализация гласных, стр. 205; е го же, Лабиализация гласных в пермских и марийских языках, стр. 101; е го же, Фонетика, стр. 168—174.

угор. **śata* «сто» > праперм. **śq*; праар. **vanka* > финно-угор. **vaŋka* «крюк» > праперм. **vug*; праар. **asura* > финно-угор. **asvra* «князь» > праперм. **qgir*; праар. *(*sa*)*žhsra* > пермско-обскоуг. **šarsa* > перм. *šurs* «тысяча»; праар. **kan* > праперм. **kund-* «зарыть».

Не подверглись лабиализации следующие иранские заимствования пермских языков: *амысь* «лемех», удм. *ана* «без-», удм. *бадžым* «большой», коми *варнӧс* «ягненок», *дас* «десять», удм. *андан* «сталь», *зарни* «золото», *кар-* «делать», коми *рам* «смирный», *пода* «скот», *пад-(падвеж)* «дорога», коми *нямӧд* «портянка», коми *небӧг* «книга», коми *меж* «баран», *саридз* «море», коми *нявда* «сорная трава». Всего 16 примеров, из них девять слов встречаются только в одном языке (коми или удмуртском), а остальные восходят к прапермской эпохе. Нужно полагать, что заимствования, в которых гласный звук не подвергся лабиализации, являются более поздними, проникшими в конце общепермской эпохи или после распада прапермской общности.

б) Деназализация сочетаний согласных *-nt-*, *-ŋk-* и т. д. В финно-угорском праязыке имелись сочетания *-nt-*, *-ŋk-*, *-mp-*, *-mt-*, которые в пермских языках еще в прапермский период деназализовались (Фонетика, 137—139). Этот процесс отражается в следующих иранских заимствованиях: коми *ӧгыр* «горячий уголь» < иран. *aḡār-*, коми *пад-(падвеж)* «дорога» < иран. *rand*. Имеется одно заимствование, в котором носовой гласный сохранился: это удм. *андан* «сталь» < иран. *andan*, проникшее в прапермский язык, видимо, в конце общепермской эпохи. Деназализацию сочетания *-nt-* мы видим также в заимствованиях более ранних пластов, например: ар. **vanka* > финно-угор. **vaŋka* «крюк, скоба» > коми *вуг*.

в) Озвончение глухих согласных. В финно-угорском праязыке не было звонких шумных согласных (Фонетика, 125—128). Они появились — вследствие озвончения глухих — в отдельной жизни пермских языков — по-видимому, в самом начале прапермского периода.

Знаменательно, что в иранских заимствованиях прапермского периода глухие и звонкие согласные сохранились без изменения. В начале слов: а) звонкие: *беризь* «липа», *горт* «дом», *гӧн* «шерсть», *дар* «разливательная чашка», *дас* «десять», *дом* «привязь», *дыр* «время», *зарни* «золото», *зӧр* «овес», удм. *бадžым* «большой», коми *бурьсь* «грива», коми *гуны* «украсть», коми *зон* «сын»; б) глухие: *кар-* «делать», *кӧнтусь* «конопля», *кӧрт* «железо», *курӧг* «курица»; *пуж* «иней», *пурт* «нож», *пода* «скот», *пад-* «дорога», *под* «нога», *сур* «пиво», *тасьтӧ* «миска», *шуд* «счастье», удм. *шаер* «местность» — в иранском оригинале был тоже глухой согласный.

В середине (и конце) слов: а) звонкие: *идӧг* «ангел», *под-* «нога», *пода* «скот», *пуж* «иней», *шуд* «счастье»; б) глухие: *дас* «десять», *пут* «нож», *ӧтӧр* «природа». В отдельных случаях наблюдается озвончение иранских глухих согласных, например: *курӧг* «курица», *майӧг* «кол», *меж* «баран», *небӧг* «книга» — в конце и середине этих слов в иранском оригинале стоит глухой согласный. Такое озвончение наблюдается также в более ранних пластах заимствований, например: праар. **aiša* > финно-угор. **aiša* > коми *вож* «оглобля», праар. **asura* > финно-угор. **asvra* > коми *озыр* «богатый».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в прапермском языке уже прочно обосновались звонкие согласные и, видимо, известное влияние в этом отношении оказали иранские заимствования.

г) Выпадение интервокальных взрывных согласных *диw-*; явление, широко распространенное в пермских языках (Фонетика, 135—138, 141—142) наблюдается и в ряде иранских заимствований: *гу-* «украсть» < иран. *gada-*, *зӧр* «овес» < алан. *zabar*, *идӧг* «ангел»

< осет. *idawæg*. Однако эти интервокальные согласные сохранились в следующих словах: *идӱг* (-*д*-) «ангел», *пода* «скот», *небӱг* «книга» (иранский согласный -*р*- озвончился, перешел в -*б*-, но не исчез), *ӱтӱр* «природа». Выпадение интервокальных согласных наблюдается также в более ранних заимствованиях, например: доар. **médhu*- «мед» > финно-угорск. **mete*- > праперм. **mđ*, праар. **šūka* «рожь» > финно-угор. **šuka* > коми *šu*.

10. Какие реалии обозначали иранские заимствования пермских языков. Самое видное место среди заимствований занимают термины животноводства и сельского хозяйства: *бурысь* «грива» (лошади), *варнӱс* «ягненок», *вурун* «шерсть», *гӱн* «пух», *курӱг* «курица», *пода* «скот», *ӱш* «бык», *меж* «баран», удм. *ӱрӱи* «орел», *амысь* «лемех», *кӱнтусь* «конопля», *майӱг* «кол», *ӱч* «зерно», *зӱр* «овес». Следующие слова животноводства и сельского хозяйства заимствованы в предыдущие эпохи (доарийскую и арийскую)³⁷; *порсь* «свинья», *сюр* «рог», *турун* «травя», *сюмыс* «сыроматная кожа», *мош* «пчела», *ма* «мед», *йи*-(*йи-ки*) «зерно», *сю* «рожь», *вож* «оглобля».

Пища, одежда, жилище, посуда, утварь: *сур* «пиво», *дар* «разливательная чашка», *тасьтӱ* «миска», *пурт* «нож», *горт* «дом». В предыдущие эпохи заимствованы: *кола* «шалаш», *пыдӱс* «дно» (посуды и т. п.), *сод* «лестница», *вуг* «скоба, дужка», *сов* «соль». Счет: *дас* «десять». В предыдущие эпохи заимствованы: *сюрс* «тысяча», *сӱ* «сто», *лыд* «счет». Металлы: *зарни* «золото», *кӱрт* «железо», *емдон* «сталь». Заимствовано (?) в предыдущие эпохи название какого-то металла, которому соответствует праперм. **vešk*. Семья и общественная жизнь: *зон* «сын», *ӱксы* «князь». Заимствованы в предыдущие эпохи: *созор* «переслежина» (> «младшая сестра»), *озыр* «богатый» (< «князь»). Человек и части тела: *морт* «человек», *вӱрк* «почки», *под* «нога». Природа: *пуж* «иней», коми-перм. *ӱтӱр* «улица, вне дома» (< «природа»), *саридз* «море», удм. *шаер* «страна, местность». Другие понятия: *небӱг* «книга», *дыр* «время», *идӱг* «ангел», *рӱм* «цвет», *рам* «смирный», *пад*-(*падвезж*) «дорога», *берись* «липа», *кар*- «делать», *гу*- «воровать».

³⁷ Говоря о заимствованиях в предыдущие эпохи, мы имеем в виду только те слова, которым имеются соответствия в пермских языках. Как свидетельствуют другие финно-угорские языки, из праарийского и доарийского языков заимствован ряд таких слов, соответствия которым в пермских языках не сохранились.